

Еще не успел он предпринять какие-либо действия, как ощущение, исходящее от самого сокровенного, мгновенно развеяло его гнев, оставив лишь бесконечное блаженство. В конце концов, этот односторонний холодный конфликт естественным образом превратился в двустороннюю радость.

Неизвестно, связано ли это с материнской связью, но с тех пор, как Хэ Дачжуан вернулся, Малыш Но-Но становился все более привязанным к нему, практически не отходя ни на шаг. Если бы не строгий запрет Цзинь Жуя каждый вечер, чтобы Малыш Но-Но не следовал за Хэ Дачжуаном, их единственное время наедине было бы разрушено.

Наблюдая, как Хэ Дачжуан каждый день занят Малышом Но-Но, Цзинь Жуй был крайне недоволен. Ведь именно он был главным.

Каждое утро, еще не успев проснуться, Малыш Но-Но уже начинал искать Хэ Дачжуана, и тот тоже очень баловал его, сразу же отталкивая Цзинь Жуя, как только малыш появлялся.

Это приводило к тому, что каждый раз, открывая глаза, Цзинь Жуй чувствовал себя раздраженным. Ведь в тот же миг его драгоценность оказывалась в руках этого непослушного ребенка.

С самого утра Малыш Но-Но прилипал к Хэ Дачжуану, который, в свою очередь, полностью игнорировал Цзинь Жуя.

По его словам:

— Ты даже ревнуешь к собственному сыну, разве это не детство?

Цзинь Жуй очень хотел ответить:

— Детство! Очень детское!

Но каждый раз Хэ Дачжуан не давал ему шанса, сразу же поворачиваясь, чтобы обнять Малыша Но-Но. Это доводило его до такого состояния, что, видя Малыша Но-Но, он едва сдерживался, чтобы не схватить его и не отшлепать. Осмелиться соперничать со мной за человека — это просто просьба получить по заслугам!

В этот вечер Малыш Но-Но настаивал на том, чтобы спать с Хэ Дачжуаном, и Цзинь Жуй едва не бросился к нему с кулаками.

Днем время Хэ Дачжуана полностью занимал этот малыш, и теперь, когда вечером наконец появилась возможность провести время вдвоем, он еще осмелился вмешаться.

Гнев, копившийся все это время, уже готов был вырваться наружу.

А Малыш Но-Но, словно не замечая этого, продолжал разжигать огонь, обнимая шею Хэ Дачжуана и непрестанно капризничая:

— Папа, я хочу спать с тобой, я хочу спать с тобой.

Не дожидаясь ответа Хэ Дачжуана, Цзинь Жуй сразу же отказал:

— Нет, вечером ты спишь с бабушкой. Ты обещал папе, что днем папа твой, а вечером папа мой. Мы договорились, разве ты хочешь нарушить слово?

Малыш Но-Но надул губы, выражая явное недовольство:

— Нет, я хочу спать с папой.

Цзинь Жуй раздраженно посмотрел на него, но Малыш Но-Но, чувствуя поддержку Хэ Дачжуана, совершенно не боялся.

Мама Хэ, стоя рядом, тоже сказала:

— Но-Но, будь умницей, пойдем спать с бабушкой, хорошо?

Малыш Но-Но не слушал, продолжая качать головой:

— Нет, я хочу спать с папой, хочу спать с папой.

Хэ Дачжуан понимал, что Цзинь Жуй злится, и, похлопав Малыша Но-Но по попке, попытался передать его маме Хэ:

— Будь умницей, иди спать с бабушкой.

Но Малыш Но-Но крепко обхватил шею Хэ Дачжуана и не отпускал, надув губы:

— Я не хочу спать с бабушкой, я хочу спать с папой.

— Ты хочешь нарушить слово? — спросил Цзинь Жуй, глядя на Малыша Но-Но.

Малыш Но-Но скривился, повернулся к Хэ Дачжуану и сказал:

— Если нарушу, то нарушу, я хочу спать с папой.

Цзинь Жуй сузил глаза, глядя на Малыша Но-Но:

— Цзинь Но-Чжуан, ты что, заскучал и хочешь получить по попе?

Малыш Но-Но замер, глядя на Цзинь Жуя, полностью забыв о своих капризах.

В его памяти Цзинь Жуй всегда баловал его, давая все, что он хотел. Даже если бы он попросил звезду с неба, Цзинь Жуй достал бы ее для него.

Но теперь, услышав, что Цзинь Жуй хочет его наказать, Малыш Но-Но сразу же обиделся. Обняв шею Хэ Дачжуана, он жалобно сказал:

— Папа, папа хочет меня наказать.

Хэ Дачжуан похлопал Малыша Но-Но по спине, успокаивая:

— Будь умницей, он не посмеет.

Цзинь Жуй чуть не взорвался от гнева, глядя на Малыша Но-Но:

— Иди в свою комнату спать, иначе я действительно тебя накажу.

Малыш Но-Но не сдавался, крепко обхватив шею Хэ Дачжуана, словно говоря: «Что ты можешь сделать?» Он совершенно не беспокоился, что в присутствии папы тот сможет что-либо предпринять.

Цзинь Жуй, глядя на Малыша Но-Но, внезапно застыл с безразличным выражением лица и спокойно произнес:

— Ты уверен, что хочешь спать с папой сегодня вечером?

Малыш Но-Но, глядя на Цзинь Жуя в этот момент, вдруг почувствовал страх, ощущая, что сейчас он кажется опасным. Хотя он не мог понять, в чем именно заключалась эта опасность, он все же испугался. Но его голова, словно сама по себе, кивнула, выражая его желание.

Цзинь Жуй улыбнулся уголком губ и продолжил:

— Ты уверен, что хочешь нарушить слово?

Малыш Но-Но, словно повинувшись воле Цзинь Жуя, снова кивнул.

— Тогда, раз так, завтра ты тоже не пойдешь с папой в аквапарк. А еще все твои игрушки и сладости будут конфискованы. Твой любимый робот-трансформер тоже вернется ко мне. И еще...

Цзинь Жуй не успел договорить, как Малыш Но-Но закричал:

— Нет, нет, нет! Папа не держит слово, робот-трансформер мой, мой!

Цзинь Жуй, глядя на взволнованного Малыша Но-Но, холодно фыркнул:

— Не держишь слово? Ты можешь не держать слово, так почему я должен держать свое?

Услышав это, Малыш Но-Но сразу же обиделся, и слезы брызнули из его глаз.

Хэ Дачжуан и мама Хэ испугались, быстро обняли его и начали успокаивать, одновременно бросив Цзинь Жую осуждающие взгляды.

Цзинь Жуй не собирался уступать, холодно сказав:

— Не балуй его. Сегодня я должен заставить его понять, что такое ценность слова. Если он с детства не поймет этого, что будет, когда вырастет?

Папа Хэ, сидевший в стороне и до этого молчавший, тоже поддержал:

— Правильно, нужно, чтобы он с детства понимал эти вещи, нельзя баловать.

Хэ Дачжуан и мама Хэ понимали, что Цзинь Жуй прав, и, обняв Малыша Но-Но, замолчали.

Цзинь Жуй позвал дворецкого Цзиня и велел ему забрать все игрушки и сладости Малыша Но-Но.

Услышав это, Малыш Но-Но заплакал еще громче.

Цзинь Жуй холодно сказал:

— Ты еще плачешь? Ты сам не сдержал слово, а теперь еще и плачешь. Закрой рот, не смей плакать!

После этих слов Малыш Но-Но сразу же испугался и перестал плакать.

— Папа рассказывал тебе первую заповедь, вспомни, что это было.

Малыш Но-Но, всхлипывая, попытался вспомнить, но, подумав, так и не смог, и чуть не начал плакать снова.

Хэ Дачжуан, в конце концов, пожалел его, не удержался и, обняв, мягко успокоил:

— Будь умницей, не плачь. Папа учит тебя важному, мы мужчины, должны держать слово, понимаешь?

Малыш Но-Но, как будто что-то понял, кивнул, и вдруг вспомнил, глядя на Цзинь Жуя:

— Первая заповедь: мужчина должен держать слово и отвечать за свои поступки.

— А еще? — продолжил Цзинь Жуй.

Малыш Но-Но, опустив голову, тихо добавил:

— Сказанное должно быть выполнено, сделанное должно быть запомнено.

— А ты?

Малыш Но-Но снова заплакал, глядя на Цзинь Жуя, и, заикаясь, сказал:

— Папа, я ошибся, прости меня.

Цзинь Жуй тоже пожалел Малыша Но-Но, и, увидев, что он признал свою ошибку, смягчился.

Но, чтобы Малыш Но-Но запомнил этот урок, он не стал обнимать его.

Хэ Дачжуан и мама Хэ долго успокаивали Малыша Но-Но, пока он постепенно не успокоился.

Малыш Но-Но, осознав свою ошибку, стал гораздо послушнее и сам протянул руки к маме Хэ:

— Бабушка, обними, спать.

Мама Хэ сразу же взяла его на руки и, мягко убаюкивая, унесла в спальню.

Хэ Дачжуан не обратил внимания на Цзинь Жуя и просто развернулся и ушел.

Цзинь Жуй, глядя на его спину, вздохнул и молча последовал за ним.

Войдя в комнату, Цзинь Жуй обнял Хэ Дачжуана и капризно сказал:

— Не сердись.

Хэ Дачжуан попытался оттолкнуть его руку, холодно ответив:

— Как я могу на тебя сердиться.

Цзинь Жуй повернул Хэ Дачжуана к себе лицом и мягко успокоил:

— Можешь.

Хэ Дачжуан фыркнул и отвел взгляд.

Цзинь Жуй, смотря на Хэ Дачжуана с обидой, сказал:

— Я уже несколько дней не проводил с тобой время, мне плохо.

Хэ Дачжуан раздраженно посмотрел на него:

— И поэтому ты так поступил с Но-Но?

Цзинь Жуй надул губы:

— Ты же знаешь, я делаю это для его же блага.

Хэ Дачжуан сердито крикнул:

— Я не об этом.

Цзинь Жуй сразу же сник, выглядев так, словно его уши и хвост опустились. В конце концов, не выдержав, он сказал:

— Я ревную.

<http://bllate.org/book/16150/1448395>